

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Отдел Ближнего и Среднего Востока

На правах рукописи

СТЕПАНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**БЕРБЕРСКОЕ ПЛЕМЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ САНХАДЖА И ЕГО
РОЛЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Направление подготовки 46.06.01 – Исторические науки и археология

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
научно-квалификационной работы

Санкт-Петербург
2019

Работа выполнена в отделе Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН).

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич, заведующий отделом Ближнего и Среднего Востока – главный научный сотрудник ИВР РАН.

Рецензенты:

- доктор исторических наук МИКУЛЬСКИЙ Дмитрий Валентинович, главный научный сотрудник отдела памятников Института востоковедения РАН (г. Москва);

- доктор исторических наук, профессор РОДИОНОВ Михаил Анатольевич, главный научный сотрудник отдела этнографии Юго-Западной и Южной Азии МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Защита состоится 9 октября 2019 г. в _____ на заседании Государственной экзаменационной комиссии Института восточных рукописей РАН (191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, ауд. 146).

С научно-квалификационной работой А. В. Степановой можно ознакомиться на сайте Института восточных рукописей РАН.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом исследования является история берберских племенных объединений в Северной Африке на протяжении мусульманского средневековья.

Объект исследования - происхождение, основные вехи исторического пути и военно-политическое значение племенного объединения санхаджа. Такой выбор объясняется той ролью, которую сыграла данная этноплеменная общность в средние века на территории Сахары, Магриба и ал-Андалуса: ведь сильнейшие и наиболее влиятельные мусульманские династии в этих регионах были основаны санхаджитами. Формирование первых крупных городов, развитие экономических и политических связей Магриба с ал-Андалусом и островами Средиземноморья, распространение ислама, и нерешенность вопроса о происхождении данного племенного объединения, определяют направленность настоящего исследования.

Хронологические рамки работы можно ограничить концом X – XII вв. Однако нельзя обойти более ранний период, чтобы показать гипотезы и теории происхождения племени санхаджа, ареала их проживания и структуры племени.

Актуальность представленной работы определяется тем, что история средневекового Магриба является недостаточно изученной как в мировом, так и в отечественном востоковедении. Во многом это связано с характером письменных источников и их скудостью, что отчасти объясняется отсутствием устойчивой письменной исторической традиции в берберском обществе, особенно в регионе центрального Магриба и Западной Сахары, откуда пришли эти племена. Ситуация осложняется еще и тем, что основные источники по истории данного периода появились спустя век или более с

момента событий, и в основном все последующие авторы опираются именно на них.

Новизна научно-квалификационной работы заключается в том, что такое узко и четко направленное исследование по истории и происхождению берберского племенного объединения ранее не проводилось ни в отечественной, ни в мировой арабистике, хотя безусловно существует литература и источники по истории династий, отдельных правителей, но интерес представляет именно возможность собрать воедино разрозненные релевантные данные и сосредоточить внимание на роли и характере этой этноплеменной общности, истории взаимосвязей входивших в нее племен, их контактов в политическом, военном и экономическом плане, чего ранее сделано не было.

Методологической основой работы является принятый в классическом востоковедении историко-филологический метод. При анализе и сопоставлении полученных данных применялся также сравнительно-исторический метод.

Санхаджа – это группа берберских племен, которая играла важную роль в истории Северной Африки с X в. н. э. Они обитали на территории Магриба и Ифрикии. Некоторые племена этой группы были оседлыми, тогда как другие кочевали по Сахаре. В соответствии с генеалогиями, санхаджа были одним из семи великих племен, потомков Барнеса, сына Берра. С другой стороны, арабские историки, такие как Ибн Халдун, считали, что они также как племя кутама имели йеменское происхождение, и входили в состав отрядов, которые послал в Магриб один из доисламских царей Йемена (Chantal de La Veronne, 1997: 18).

Работа ставит целью реконструировать основные этапы исторического развития берберского племенного объединения, обозначаемого этнонимом санхаджа, на протяжении средних веков, рассмотреть место санхаджа в

истории Северной Африки и мусульманской Испании, проанализировав хроники, источники в жанре "хожений", уделив особое внимание истории династии Альморавидов, а также определить основные особенности социальной структуры данного объединения и выяснить происхождение закрепившегося за ним этнонима, используя работы на арабском и французском языках.

Санхаджа – наименование одного из крупнейших берберских племенных объединений. По-видимому, уже в III в. до н. э. некоторые из их ветвей, такие как хаввара, левата, ламтуна, массуфа, гуддала, мигрировали и медленно проникли на территорию пустыни Сахара. Другие группы, такие как джасула, ламта, хаскура, оставаясь кочевниками или, задержавшись на ранних стадиях перехода к полуседлому образу жизни, мигрировали на равнины марокканского побережья в нынешней области Сус. Другие перебрались на северо-восток к предгорьям Среднего Атласа и Рифа. Некоторые племена остались в оазисах вокруг Сиджильмасы, затем продвинувшись на восток, и распространились на территории округа с центром в современном городе Константина, где в X в. племя кутама стало опорой движения Фатимидов. Этноним кутама исчез, но их потомки кабилы играют активную роль в интеллектуальной и политической жизни современного Алжира. Из алжирской ветви санхаджа вышла династия Зиридов (от имени вождя берберской племенной группы санхаджа Зири ибн Манада (Meunier, 2010: 43), оказавшего ранним Фатимидам военную поддержку), которая правила с конца X в. до середины XII вв. Хаммадиды – еще одна династия северного Алжира и Туниса – также происходит от ветви санхаджа.

В XI в. н.э. Абу ‘Убайд ал-Бакри в своем труде *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик* (Книга «Путей и царств») отметил: "Они – кочевники, которые бродят по пустыне, охватывая область, простирающуюся в пространстве

двух месяцев (передвижения), как по длине, так и по ширине, отделяющую (их) страну от исламских земель" (Nantet, 2013: 41).

По мнению арабских авторов, горы центральной Сахары были заселены ветвями племени санхаджа, которые являются предками туарегов. Кроме того, торговые караваны, которые шли из северной Сахары, включая территорию Уаргла и гор Нефуса, были защищены туарегами (Nantet, 2013: 62).

По словам Льва Африканского, племена зенага восходят к жителям Нумидии (Матвеев, 1983: 21). Но Нумидия в его описании не соответствует одноимённой римской провинцией и относится, скорее, к полосе земли к северу от Сахары. Согласно Страбону, они являлись южными соседями гарамантов (Strab. XVII: 3, 19)¹.

Санхаджа называют себя изнаген. По словам Ибн Халдуна, санхаджа представляют собой одно из семи основных племен бран, Бернес был сыном Мазигха, предка всех берберов (Camps, 1999: Branès; Bellil: Kabylie). Также встречаются варианты: азнаг, изнаген, ифнайен, знага, зенага, санага, сенаха, сенхаджи, санхаджа, синхаджа².

Часть большого берберского племени санхаджа проникла довольно далеко на юг в Сенегал и уже в середине VIII в. н. э. основала здесь значительное государство под властью наиболее могущественной ветви этого племени — ламтуна. В IX в. к ним проникли проповедники ислама и обратили их в религию Мухаммеда. Эти племена, называемые *мулассамин* («с закутанными в покрывала лицами») (Meynier, 2010: 76), от слова *лисам*, означавшего покрывало, которым они закрывали лицо, совершали грабительские походы на соседние округа Судана, захватывая богатую

¹ Древний народ Сахары. Впервые упоминаются Геродотом (около 500 г. до н. э.) как «очень великий народ» (Herod. IV: 183).

² Zenaga, Veledi Sanhája, Znaga, Sanhája, Sanhâdja, Senhaja; Berber: Aznag, Iznagen; Arabic: صنهاجة, Ṣanhājah, tamazight ⵉⴳⴷⵉⵏ Iznagen.

добычу и множество пленных, которых выгодно продавали на рынках Магриба. Часть племен санхаджа, такие как кутама, поселились в центре и на востоке Алжира, и на севере Нигера. Они сыграли важную роль в утверждении у власти Фатимидов. Династии Зиридов и Хаммадидов, происходившие из санхаджа, контролировали Ифрикию до XII в.

Войска Йусуфа ибн Ташфина, возглавившего берберскую династию Альморавидов в Магрибе, под власть которого перешли и берберы Сахары, в конце XI в. захватил Гранаду, Малагу, Кордову, Кармону и Севилью, территории до Сарагосы (XII в.). Таким образом, к 1110 г. большая часть мусульманской Испании стала добычей Альморавидов (Али-заде, 2007: 269-283; Fletcher, 1992; Collins, 1983; Bagley, 1997).

Санхаджа в средние века являлись одной из самых крупных этноплеменных общностей и включали в себя 70 берберских племен по всей Северной Африке. Владея Магрибом задолго до основания первых финикийских колоний (не говоря уже об арабских завоеваниях, берберы санхаджа сыграли огромную роль в истории Северной Африки и андалуса. Они представляли величайшие средневековые династии Зиридов, Хаммадидов, Альморавидов, основали крупнейшие центры, где процветали науки, искусства и культура, такие города как Фес, Марракеш и др. История племенного объединения санхаджа насчитывает сотни лет и представляет огромный интерес для исследования.

Степень изученности темы. Изучение средневековой истории Магриба и берберов в основном можно отнести уже к новому времени середины – конца XX вв., когда стали появляться основные работы по этому периоду, статьи и монографии по исследованию источников. Следующий всплеск изучения приходится уже на начало XXI.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование берберского племенного объединения санхаджа и его роли в средневековой

истории Северной Африки. Указанная цель определила следующие **задачи** исследования:

- выявить истоки и определить происхождение этнонима «санхаджа» и самого племени;
- охарактеризовать и выявить племена, входившие в конфедерацию, территории, которые они занимали и характер социальных отношений этого племени;
- представить историческую канву рассматриваемого периода, выделяя ключевые события истории Магриба времени господства племени санхаджа и определяя основные тенденции политического и социально-экономического развития;
- описать этапы исторического развития и роли этого племени на территории Магриба и ал-Андалуса.

Апробация. Основные положения НКР были опубликованы автором в журнале из списка ВАК (Stepanova, 2018), и в др. научных изданиях (Stepanova, 2015), (Stepanova, 2017). Отдельные ее положения и результаты исследования были представлены в докладе *Who conquered Spain? The role of the Berbers in the conquest of the Iberian Peninsula*, прочитанном на конференции *La Herencia Amazigh a la Península Ibérica*, состоявшейся в Лиссабоне 19–21 сентября 2016 г., а также в докладе «Династия Зиридов. Первая волна роста влияния берберов санхаджа в Северной Африке», представленном на XXX Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869-1930), Санкт-Петербург, 19–21 июня 2019 г. (Степанова, 2019).

Имена собственные и термины арабо-мусульманского происхождения даны в соответствии с транслитерацией, разработанной И.Ю. Крачковским, в ее облегченном варианте (без указания долгих гласных и точек под

согласными), за исключением личных имен и географических названий, вошедших в отечественную традицию. Что касается берберской ономастики, то она дается в свободной передаче с французского или арабского, т.к. на русском языке ее принципы пока никак не разработаны.

Структура НКР соответствует поставленным задачам. Она включает в себя **Введение** с отдельно выделенным параграфом с **Обзором источников**, **Трех глав** с под главами, **Заключения**, **Библиографии** и **Приложения**.

Основное содержание ВКР

Во **Введении** указаны предмет и объект выпускной квалификационной работы, приведены хронологические рамки исследования, обоснованы его актуальность и новизна, подробно описана его источниковая база, показана степень изученности рассматриваемой темы, сформулированы цели и задачи работы, описаны использовавшиеся методы исследования, а также указано, каким образом было апробировано исследование.

Предметом исследования научно-квалификационной работы является история берберских племенных объединений с Северной Африке на протяжении мусульманского средневековья.

Объект исследования – происхождение, основные вехи исторического пути и военно-политическое значение племенного объединения санхаджа.

Актуальность темы исследования обусловлена пробелами и недостаточной изученностью средневековой истории Магриба, необходимостью в обобщении имеющейся информации, ее осмысления и приращения знаний.

Не подлежит сомнению первостепенная значимость арабских источников, которые позволяют реконструировать общую картину исторического процесса в арабо-мусульманском мире и определить место описываемых событий в общем историческом контексте. Источники,

составленные в Северной Африке (исторические и географические), особенно ценны.

Работы таких авторов как Абу-л-‘Аббас ал-Йа‘куби, Абу-л-Касим Ибн Хаукал ан-Насиби, Абу ‘Убайд ‘Абдаллах ал-Бакри ал-Куртуби, Ибн ‘Изари, Абу-л-‘Аббаса Ибн Абу Зара, Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ал-Харис ибн Асад ал-Хушани и наконец, наиболее важный источник – всеобщая история Ибн Халдуна известная как *Китаб ал-‘Ибар* составляют источниковую базу данного исследования. Большим подспорьем также являются словари и справочники по династиям и языкам данного региона.

В процессе сбора и обработки материала большое внимание было уделено установлению путей передачи исторических сообщений, преемственности в накоплении и развитии исторического знания, особенно для периода средневековья, до широкого внедрения письменности в литературу.

Востоковедение в России многие годы обходило регион Магриба, и крайне мало работ посвящено его истории. В нашей стране первые серьезные исследования по истории стран Магриба появились лишь в середине XX в.

Перу советского востоковеда и африканиста В.В. Матвеева, принадлежит единственная монография на русском языке по средневековой Северной Африке, законченная им незадолго до его скоропостижной кончины в 1995 г. Единственный отечественный берберолог Ю.Н. Завадовский, занимавшийся дешифровкой древних берберских письмен и современным берберским языком, к медиевистике не обращался совсем. Н.Н. Дьяков, М.Ф. Видясова, Н.П. Подгорнова, В.Б. Луцкий являются по преимуществу историками-новистами, и лишь в сферу научных интересов В.В. Орлова, входит позднесредневековая история Магриба.

В зарубежном востоковедении работ по Северной Африке было гораздо больше, и наибольший объем научной литературы возник, естественно, во Франции и в самих странах Северной Африки на

французском, а затем, в сравнительно скромных размерах, и на арабском языке.

К числу таких работ следует отнести труд Е. Фурнеля под названием «Берберы» (Fournel, 1875). В XX в. появилось много работ, достойных упоминания. Среди них труды М. Фондерхейдена (Vonderheyden, 1927), Ж. Марсэ (Marçais, 1913; Marçais, 1946), А. Терраса (Terrasse, 1949), Р. Бруншвига (Brunschvig, 1940, 1947), Е. Леви-Провансаля (Levi-Provençal, 1950), Р. Хади Роже Идриса (Hadi Rogé, 1962). Ценность работ этих ученых по большей части заключается в исключительной точности описания жизни стран Северной Африки и проработке фактической базы материала арабских источников.

Достаточно подробные сведения об истории берберских племен содержит «История Северной Африки» Шарля-Андре Жюльена.

Проанализировав хроники, источники в жанре "хожений", уделив особое внимание истории династии Альморавидов, можно определить основные особенности социальной структуры объединения санхаджа и выяснить происхождение закрепившегося за ним этнонима, используя исследования на арабском и французском языках (Кл. Леви-Стросса, Ж. Баляндье, М. Бретта и др.).

Глава 1 посвящена происхождению санхаджитов. Санхаджа составляли большую группу племен берберов, исторически связанных с племенами масмуда, берберами Запада (Магриба); санхаджа были берберами Сахары, они занимали весь большой регион от южного Марокко до Мавритании и от южного Марокко до Тимбукту.

Согласно средневековым историкам, берберы были разделены на две ветви - Борт и Барнес - которые в свою очередь были разделены на племена и ветви племен (McGuckin, 1852: 276-280; Briggs, 1960: 143; Nachid, 2001: 16-23). Потомки детей Барнеса (Barnos / Barnass) расселились практически по всей территории северной части Африки в незапамятные времена.

(Grabmeier, 2004: 28-31). Ибн Халдун утверждал, что санхаджа происходят из племен Бранес и это одно из самых многочисленных берберских племен.

Арабское завоевание вызвало до тех пор неизвестные потрясения и изменило политическую ситуацию, которую ранее отмечала этническая стабильность берберов. Этот процесс, отмеченный победами одних берберских вождей и поражениями других, привел к значительной мобильности племенных групп, которые пересекались друг с другом географически и этнически, что далеко не всегда фиксировалось в источниках, а потому крайне сложно проследить любые изменения этнической картины данного региона, учитывая то, что «берберская письменная традиция», а именно эти источники бы нас интересовали, практически отсутствует, а в средневековый период до начала правления династии Альмохадов, о таком понятии сложно говорить.

Согласно же исламской исторической традиции Барнасс (Баррнас, Баррнос, Барнос), этнический прародитель племени Бранес, имел 7 или 10 сыновей: Эздах, Масмуд, Аураб, Уджис, Ктам, Санхадж (Сенаг), от которых пошли племена санхаджа, ауриг, ламт, хаскор, кзуль (гзуль). Потомки трех братьев Санхаджа, Ламтана или Лант и Ауриг, стали очень многочисленны и влиятельны. Они обрели власть над другими берберскими племенами и повели их через пустыни к Атлантическому побережью, распространившись по территории северо-запада Магриба.

Племенное объединение санхаджа включало 9 племен, а именно талката (Meunier, 2010: 43). По словам Эмиля Джаниера, санхаджа делилось на две ветви: оседлые племена, живущие в Кабилии, горах Телль и кочевники, представленные племенами Альморавидов, населявшие Сахару (Janier, 2017: 245). Эту точку зрения поддерживают арабские авторы (Nantet, 2013: 62).

С другой стороны, очень важно, что идея южноаравийского происхождения основных берберских племен также засвидетельствована в средневековой йеменской генеалогической традиции. Согласно Нашвану ибн

Са'иду ал-Химйари (ум. ок. 1178 г.), Санаджа (Санхаджа) был одним из сыновей 'Ариба ибн Зухайра ибн Аймана ибн ал-Хамайса' ибн Химйара (Нашван, 1378 г.х.: 36, 37; ср.: Caskel, 1966: Taf. 274). По сведениям еще более раннего представителя йеменской историографии, ученого-энциклопедиста X в. ал-Хасана ибн Ахмада ал-Хамдани, Синхаджа (صنهاجة) считался сыном Мурры ибн 'Абд Шамса (Саба' ал-Акбар), а его братьями – Кутама, Лавата и Заната (Зената), причем указывалось, что они – предводители берберов (*пу'аса' ал-барбар*) и что со своим вождем Кани' (كنيع) ибн Йазидом они переселились в Ифрикию и там остались (ал-Хамдани, 1966, 1: 101).

Но хорошо известно, что так называемые южноарабские родословные искусственно создавались под влиянием арабской культуры бедуинов накануне ислама или даже после его триумфа.

Подобная теория вызывает вопросы, так как такое объединение имело больше шансов на возникновение не в Северной Африке, а в мусульманской Испании, где оторванные от корней берберы нуждались в союзе с арабами. Поэтому они могли участвовать в противостоянии кахтанидов и аднанидов (Пиотровский, 1977: 10–16) и получать некоторые родословия южноарабских племен в обмен на поддержку, оказанную им. Однако не удалось найти ни подтверждения этой теории, ни чего-то, что явно опровергало бы её в источниках.

Существует точка зрения, что племенное объединение санхаджа происходило из Аравии, по крайней мере его северные ветви, т.е. санхаджа шамс, дхал, гадду, и возможно санхаджа срайр, и были арабами из Южной Аравии, а точнее из областей современного Йемена. Эта точка зрения отчасти подтверждается тем, что на территории современного Хадрамаута, на расстоянии приблизительно 10 миль от Тарима (т.е. в восточной части вади Хадрамаут) расположено заброшенное еще в средние века селение Карат ас-Санахиджа (قارة الصناهجة). Нельзя, впрочем, исключать, что данный южноаравийский этноним (мн.ч. от *санхадж*), носители которого, вероятно,

участвовали в завоевании Северной Африки, был сопоставлен с берберским *снаг/знаг* и на основе этого случайного созвучия у санхаджитов появилась йеменская генеалогия. Но откуда тогда живший в Йемене ал-Хасан ал-Хамдани получил сведения о берберах санхаджа, имевших химйаритское происхождение?

Стоит отметить, что сам Ибн Халдун настаивал на арабском происхождении племен санхаджа и кутама (Lafkioui, 2008: 71–88; W. de Slane, 1925: 167–170).

Историки арабов и ученые пришли к мнению, что берберы санхаджа имеют арабское происхождение, так как они начали кодифицировать их историю и родословные более двенадцати веков назад и настолько точно, что практически невозможно ошибиться. Об этом писали Ибн ал-Калби, ат-Табари, ал-Хамдани, ар-Рази и другие последовали примеру этих выдающихся историков и ученых. Это, по-видимому, произошло из-за того, что два великих арабских автора Ибн Хазм и Ибн Халдун совпали во взглядах и классифицировали санхаджа как берберов, а остальные, в свою очередь, согласились с берберским происхождением племенного объединения. Но исследования и логика подсказывают, что одно не исключает другого, так как племена мигрировали и смешивались.

Также в главе приводится список некоторых племен, которые входят в конфедерацию, которые могут подтвердить вероятность берберского происхождения племенной конфедерации, будь то с точки зрения их территориального расположения, а это берберская Сахара, или с точки зрения имен и названий, они амазигские, и не существует ни одного письменного источника, который бы указывал, что они пришли из арабского машрика, кроме устных рассказов, передававшихся народами этих племен (возможно сфабрикованных для придания им большей значимости и веса, ведь потомки пророка и племена аравийского происхождения обладали большей властью). И эти источники ненадежны, пристрастны, и не могут быть приняты.

Во **Второй Главе** рассматриваются вопросы посвященные ареалу, этносоциальным и этнолингвистическим особенностям племенного объединения санхаджа, границам их расселения, этносоциальной организации и языковой принадлежности санхаджитов.

Первый раздел посвящён описанию региона расселения санхаджа. Северная часть страны Берберов приближалась к двум частям Европы. К северо-востоку от Туниса, Сицилия, примерно в ста пятидесяти километрах, а к западу от Испании, отдаленные точки Магриба у Гибралтарского пролива.

Природные условия североафриканского региона характеризуются существованием здесь двух природно-климатических и экологических зон: средиземноморская субтропическая и пустынно-степная зона сухих тропиков, что привело к формированию двух главных культурно-хозяйственных типов: земледельческого оседлого и скотоводческого, полукочевого и кочевого.

Берберы по формам ведения хозяйства, историко-культурным областям расселения, по характеру организации своих общин исторически являлись номадами, другими словами - «чистыми кочевниками» (Андрианов, 1985: 71. С приходом арабов, развитием истории, ростом городов, несомненно, многие племена утратили свои «кочевнические» корни, а племена ассимилировались с арабоязычным городским населением; однако, большое количество племен сохраняли неоседлый образ жизни, соответствующие ему культуру и быт.

Ал-Йа'куби регулярно отмечает, какие племена, берберские и арабские, населяют ту или иную местность (ал-Хамдани, 1966: 105). По источникам можно выделить районы, которые населяли племена санхаджа. Ибн Са'ида ал-Магриби приводит в *Китāб джагрāфийā фи-л-акāлим ас-саб'а* приводит подробное описание местности, которую «...населяют смешанного происхождения берберы-мусульмане, а главенство принадлежит **санхаджа**.

Этот город и его правитель прославлены в *Книге путей и стран* ал-Бакри. И он стоит у черты второго климата, где долгота составляет двадцать два градуса...» (АИЭИА, 2002: 118).

Его данные можно сравнить с описанием ад-Димашки в *Китаб наджбат ад-дахр фи аджа'иб ал-барр ва-л-бахр*, который пишет, что «в области Аудагаста живут берберские племена: ламтуна, тазкагат, массуфа, какдам и джуддала. Их называют *ал-мулассимун* и *ал-мурабитун*, так как все они, кроме женщин, носят покрывала... Горы Даран населяют люди из племен санхаджа, хаскура, мазига, дуккала, варкала. Эти горы простираются по стране Марракеша, Агмата, Дар'а и ас-Суса...» (АКРР, 2002: 323).

Второй раздел раскрывает структуру этносоциальной организации берберских племен региона средневековой Северной Африки.

Социальная организация населения Северной Африки представляла собой различные варианты поздних форм родоплеменной и общинной организации как в среде оседлых, где преобладали общинные отношения, так и в среде скотоводов, где господствовали отношения родоплеменные. В том и в другом случае эта организация может быть определена как система больших семей. Суть этих отношений ясна благодаря этнографическим и социологическим исследованиям.

Конфедерация, или объединение племен, — это социальный организм, который очень трудно определить и признаки которого не совсем ясны. Чаще всего объединение племен проявляется как военное объединение двух или нескольких племен, которым угрожает одна и та же опасность. При этом иногда одно племя — более слабое, ищет покровительства более могущественных чужаков ценой подчинения им для того, чтобы противостоять общему врагу или завоевывать новые преимущества. Случается также, что обширные конфедерации возникают вокруг одной большой семьи, которая держит самые слабые племена в своего рода

вассалитете. Чем, по сути, и являлась конфедерация племен санхаджа (Капо-Рей, 1958: 197).

Кочевники были неразрывно связаны с оседлым населением не только из-за особенностей производства, они даже в какой-то мере зависели от них. В силу этого сами кочевники и полукочевники и их контакты с земледельческим населением представляли важный и постоянный фактор в историческом развитии общества, которое складывалось на территориях Северной Африки и прилегающих областей Сахары. Подобные условия существовали в течение всего периода средних веков в Северной Африке (Montagne, 1947: 17).

«Судьба кочевых общин всегда определялась их способностью и возможностью выйти за первоначальные пределы их исторической сферы. В географическом отношении: если они могли завоевать новые территории для своего хозяйства и приобрести таким образом новые пространства и возможности» (Видясова, 1986: 52).

Такую картину можно наблюдать в раннем средневековье в Северной Африке. Наличие сильного элемента родоплеменных отношений, их оживление в связи с широким участием в военных событиях и изменениями политического положения племен, до того в политическую жизнь не вовлеченных, - все это заставляет квалифицировать общественно-политические отношения на большей территории Северной Африки как отношения переходные, еще не достигшие или достигшие не во всех аспектах квалификации в качестве отношений феодальных.

Изменение политического статуса Ифрикии имело важные последствия. Перед новой властью встало несколько серьезных задач. Во-первых, наладить правильное функционирование всего государственного аппарата и всего механизма государственного устройства. Для этого было необходимо решить несколько конкретных задач. Одной из главных была

проблема, каким образом можно было бы управляться с той частью населения страны (где главным образом были арабы, но не только они), которая прибыла в страну в составе войск халифа. Они были воинственны и представляли определенную угрозу. Налоговая система была основным способом эксплуатации и источником дохода.

После арабского завоевания на всех вошедших в состав арабского халифата территориях были установлены налоговые формы эксплуатации, что теоретически означало установление государственной собственности на землю. Механизм эксплуатации сводился к сбору налогов и их перераспределению государственным аппаратом. В организации этих процессов есть ряд моментов, которые сближают их не с феодальным способом производства и эксплуатации, а с данническими отношениями (Матвеев, 1993: 249).

В Третьем параграфе речь идет об языковой принадлежности санхаджитов. Ливийские языки составляют семью языков, которая представляет собой одну из ветвей афразийской макросемьи. У них есть ряд грамматических черт семитских языков. Традиционная берберологическая точка зрения, выраженная главным образом в работах французской школы, которая рассматривает берберский язык как единый язык с большим количеством диалектов и диалектов, кажется устаревшей. Эта концепция привела к тому, что язык удовлетворительно описан на уровне отдельных языков или диалектов, но не освоен сравнительно-историческим методом (Завадовский, 1963).

Ряд исторических и лингвистических фактов указывают как на этническую преемственность современных берберов от древних ливийцев, так и на генетическую преемственность или, по крайней мере, близость современных ливийских языков и языков, на которых говорят все или многие племена (ЯАиА, 1991: 150-154).

Ливийский диалект возник из общего афразийского базового языка, который, по-видимому, исчез в конце X тысячелетия до нашей эры где-то на Ближнем Востоке. Вероятно, распад произошел на рубеже IV – III тысячелетия до н.э. в связи с завершением миграции носителей языка в Африку, путь которых может пролегать либо через Синайский полуостров или через Аравийский полуостров до его юго-западной оконечности, а затем через пролив Баб-эль-Мандеб на африканском побережье, что более вероятно.

Лексикостатистика делит языки на четыре ветви: южная (туарег), восточная, западная (зенага) и северная (ЯАиА, 1991: 157, см. таблицы во вкладке). Язык зенага, который нас больше всего интересует, был разделен в конце первого тысячелетия. Большой процент общих слов, чем с другими ливийскими языками, косвенно указывает путь, по которому следуют носители: через юго-запад современного Марокко, где они на рубеже 1-2 тысячелетий и по сей день поддерживают тесный контакт с жителями этих территорий.

Естественно, не всегда можно с уверенностью определить направление заимствования. На всех ливийских языках, кроме туарегских, эта группа слов конкурирует с оригинальным афразийским словарем по своему количеству и по ряду языков превосходит его. На диалектах шилх и риф меньше слов заимствованных из арабского. Если арабские слова проникли во все сферы словарного запаса на северном и восточном ливийских языках и зенага, на таурегских диалектах они ограничиваются исламским религиозным, юридическим и общим образованием, а также терминологией торговли и ремесла, то есть лексикой «культуры».

Глава 3 посвящена описанию и анализу истории влияния санхаджа на территории Магриба и Мусульманской Испании. Последовательно в семи параграфах разбираются исторические этапы смены династий Зиридов, Хаммадидов, Альморавидов, Зиридов в Испании, периода «*мулюк ат-*

тава'иф», господства Альморавидов на территории ал-Андалус, и государства Ганидов на Балеарских островах, как последнего оплота влияния санхаджа в регионе.

Зириды были первой великой династией из племени санхаджа в Северной Африке, в Центральном Магрибе, основанной в Кайруане в 972 г. Булуггином ибн Зири. В 973 г. Булуггин объявил в Ифрикии о своей независимости, после чего Зириды лишь формально признавали Фатимидов (Marçais, 1946, Idris, 1956, 1962, Launois, 1964, Dachraoui, 1971, Hasan, 1999, Daghfous, 2005).

В конце X в. Владения Зиридов были настолько велики, что стало очевидно, что одному человеку не справиться с их управлением. Бадис, который стал главой династии в то время, принял решение разделить державу и послал своего дядю Хаммада ибн Булуггина против племени зената, обещав позволить ему править всей отвоеванной территорией. Хаммад преуспел в своем задании, основал город Кал'ат бану хаммад 1008 г., после чего западные области отошли к хаммадидской ветви династии. Таким образом, в 110 км от Алжира, на берегах реки аш-Шаллиф было образовано государство Хаммадидов со столицей в новом городе Ашир 940 г. Столицей главной ветви Зиридов остался Кайруан (Ibn Khaldun, 1867: 158).

В 1049 г. Шараф ад-Даула восстал против своих фатимидских сюзеренов и объявил себя вассалом Аббасидов. В ответ на эти действия Зиридов Фатимиды натравили на них бедуинов из племени бану хилал и бану сулайм. Ибн Халдун подчеркивал разорение, которое нанесли эти племена, что еще более отчетливо это проявилось на фоне расцвета династии Зиридов. Потеряв контроль над сушей, Зириды устремили надежды к морю и построили военный флот.

За следующие полвека заката династии сменились трое царей: Йахья (1108-1116 гг.), его сын 'Али, и внук ал-Хасан (1121-1148 гг.). Постоянно

шли войны с королем Роджером II Сицилийским. С захватом ал-Махдии в 1159 г. настал конец 209-летней истории государства Зиридов в Северной Африке.

Испанская ветвь этой династии была основана Зави ибн Зири сразу после падения Амиридов и вспышки междоусобиц в ал-Андалусе. Династия просуществовала практически 80 лет (1013-1090 гг.) до того, как последний амир Абдаллах ибн Булуггин был смещен Альморавидами, которые присоединили Гранаду и Малагу к марокканским владениям.

В Агмате Абдаллах, последний представитель этой ветви династии, написал мемуары, которые являются подробной хроникой истории династии Зиридов с момента их прибытия в ал-Андалус и до передачи власти Альморавидам ('Abd Allah b. Buluggin, Tibi, 1995).

Третья часть главы №3 посвящена династии Хаммадидов. Это государство было основано Хаммадом – одним из сыновей основателя государства Зиридов Йусуфа Булуггина. Вначале (1015-1029 гг.), Хаммакиды признали сюзеренитет Аббасидов. Таким образом государство смогло получить независимость.

На протяжении всего периода истории династии, они боролись с нашествием бану хилал и атаками племени зената. В Центральном Магрибе царил анархия. Разгром санхаджа при Сабиба в 1065 г. окончательно закрепил влияние бану хилал в Западной Берберии, Зириды сдали Кайруан, Хаммакиды потеряли Кал'ат Хаммад. (Zambaur, 1927: 70-71; Marçais, Zīrids, - EI, IV; Жюльен, 1961: 79-86)

Из Тлемсена Альморавиды атаковали территории санхаджа с молчаливого согласия зената, которых подстрекали бану махух. И только спустя долгие годы вражды династии Хаммадидов и Альморавидов заключили мирный договор в 1103 г. И только это случилось ал-Мансур обратил все свои силы против племени зената в Центральном Магрибе.

Когда последний амир Зиридов ал-Хасан потерпел поражение в борьбе с Роджером II, подошла к концу история уже в конец ослабшей династии Хаммадидов.

История династии Хаммадидов еще менее определенная и изученная нежели история Зиридов. Источники обрывочны и в основном информация дошла до нашего времени в цитатах предыдущих несохранившихся источников (Idris, 1986: 138-139).

Подглавы 4-7 посвящены периоду господства Альморавидов. Великая династия, правившая в Северной Африке и Испании во второй половине XI–начале XII в. Они из второго поколения берберского племени санхаджа, они основали исламское королевство Аудагаст, потом государство Альморавидов, и они предшественники таурегов, доказательством можно считать то, что они занимали те же регионы, которые занимают сейчас туареги. Альморавиды вышли на историческую арену на гребне одной из волн религиозной экзальтации, которые в разные времена истории Магриба захватывали берберское население.

Именно в этот период берберы санхаджа достигли пика власти и влияния своего племени. Йусуф ибн Ташфин провозгласил берберов элитой. Санхаджа стали основой военной и политической верхушки, особенно племена ламтуна, ламта и массуфа. Они сформировали настоящую касту и отличались от других арабо-берберских групп даже внешне. Племя ламтуна сформировало социальную аристократию, и костяк армии. Они занимали лидирующие позиции во флоте и администрации.

Йусуф ибн Ташфин превратился в могущественного лидера, послал аббасидскому халифу письмо с официальным признанием сюзеренитета Багдада. В 1069 г. он завоевал Фес и положил конец существованию государства Магравидов. В 1070 г. был основан город Марракеш, ставший столицей. После его смерти государство Альморавидов возглавил его сын

‘Али, который вел не прекращавшиеся войны против христиан (Hopkins, 1958: 54-55).

В 1120 г. Мухаммад ибн Тумарт из племени харга начал активную пропаганду в пользу династии Альмохадов. Племя харга проживало на западе Магриба и возводило происхождение к потомкам пророка Мухаммада, что сомнительно. Племя харга было ответвлением племени масмуда.

Власти Альморавидов пришел конец, когда в 1149 г. умер их последний наместник в Испании, Йахья ибн Гания, род которого был связан с Альморавидами через брачный союз. Представители рода Бану Ганийа продолжали править на Мальорке со времени ее завоевания в 1116 г. вплоть до занятия ее арагонцами в 1226 г., а на Минорке в качестве вассалов Арагона продержались до 1286 г.

К стремительному падению династии Альморавидов можно добавить еще одну причину, а именно возраставшее противостояние и вражду племен ламтуна и массуфа (Альморавиды). Это наиболее явно проявлялось в восточной части Магриба, где торговые пути связывали ал-Андалус, а именно Альмерию, с Нигером через Вахран. Массуфа получали гораздо больший доход, нежели ламтуна, которые контролировали западный путь через Мавританию. И таким образом некоторые главы племени массуфа присоединились к Альмохадам против племени ламтуна.

Политический курс династии Альморавидов был плотно связан с мусульманской Испанией. И парадокс заключается в том, что африканское движение со временем стало гораздо более «андалузским», чем «магрибинским», и наибольшие силы и время были направлены именно на эти, казалось бы, периферийные территории.

Государство Ганидов было создано североафриканскими Альморавидами. В 1085 г. эмиры Балеарских островов стали их вассалами. В

1114 г. на место последнего независимого эмира Сулеймана Альморавиды назначили наместника Ванура ибн Абу Бакра, правившего до 1125 г. После этого власть на островах перешла к династии Бану Гания. (Marçais, Banū Ghāniya, - EI, II)

Эмиры Бану Гания сражались против Альмохадов как на море, так и в Северной Африке. В 1183 г. им удалось временно овладеть Марракешем, городом Буджаей в Алжире и некоторыми областями Туниса, но в том же году ганийский эмир ‘Али потерпел от Альмохадов поражение.

Последний ганийский эмир Йахья правил на Майорке (где располагалась резиденция эмиров) около двух лет, а затем на протяжении нескольких десятилетий воевал с Альмохадами в Северной Африке, где ему удалось на некоторое время захватить ряд приморских городов. Он умер в 1237 г., так и не сумев вернуть власть. Мусульманские историки считают, что войны ганийцев против Альмохадов значительно ослабили последних, и это стало причиной того, что они не сумели организовать защиту своих испанских владений от христиан.

В 1229 г. Балеарские острова были завоеваны королевством Арагон, которое положило конец 518-летнему мусульманскому правлению. После этого некоторое время мусульмане все еще проживали на этих островах и даже составляли большинство населения; затем началась их насильственная христианизация. Жертвами насилия и репрессий пали многие тысячи мусульман. Часть населения была истреблена, другая часть покинула острова и нашла спасение в Северной Африке.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, полученные в ходе работы над НКР, которые соответствуют поставленным задачам и выдвинутым положениям.

В приложениях к работе помещены списки генеалогии племени, генеалогии династий, , карты.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

I. В изданиях из «Перечня...» ВАК:

1. *Stepanova A.* Origin of the Berber Tribal Confederation of Ṣanhādja // *Oriental Studies (Elistra)*. 2018. Vol. 36. No. 2. P. 2–13.

II. В иных изданиях:

1. *Stepanova A.* Berbers in Morocco: native inhabitants of North Africa. Arabization and Berberism. Tbilisi: Ganatleba // *International Science-Pedagogical Journal of Georgian Technical University*. 2015. No. 3 (14). P. 144–154.

2. *Stepanova A.* Review on: Joseph F. O’Callaghan. *The Last Crusade in the West: Castile and the Conquest of Granada*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014 // *Written Monuments of the Orient (St. Petersburg)*. 2017. No. 1. P. 91–94.

3. *Степанова А.В.* Династия Зиридов. Первая волна роста влияния берберов санхаджа в Северной Африке // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. К 150-летию академика В.В. Бартольд (1869–1930). 19–21 июня 2019 г. Материалы конгресса / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб.: Изд-во Студия «НП–Принт», 2019. Т. 1. С. 147–148.